

Т.Б. УВАРОВА

ЭТНОПОПУЛИЗМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Рецензия на книгу: *Madrid R.L. The rise of ethnic politics in Latin America.* – Cambridge, etc.: Cambridge univ. press, 2012. – Vol. 26. – 239 p.

В монографии Рауль Мадрид, профессор факультета государственного управления (Department of Government) Техасского университета г. Остин (Austin), представил исследование этнической политики в семи латиноамериканских странах в последние два десятилетия. Впервые в истории этого региона коренное население стало заметной политической силой; так, например, в Боливии этническая партия убедительно победила в двух последних избирательных кампаниях, получив две трети мест в законодательных федеральных органах, а ее представитель стал президентом страны. Автор анализирует специфику этнической политики в Боливии, Эквадоре, Перу, Гватемале, Никарагуа, Колумбии и Венесуэле. Работа состоит из семи разделов, включая проблемно-теоретическое введение, страноведческие главы и общее заключение.

В исследовании используется количественная и качественная методология. Автор анализирует данные избирательных кампаний с 1980 по 2011 г., архивные сведения, публикации СМИ, интервью с представителями властных элит, лидерами индигенных движений, представителями культуры и науки.

В приложениях собрана важная информация об основных исследовательских центрах и специализированной периодике,

представлен перечень этнических организаций, центров, партий, действующих в Латинской Америке.

В разделе «Этничность и этнопопулизм в Латинской Америке» автор отмечает, что в современной политике «этнические формы» политического поведения давно стали общепринятыми; к ним относятся, в том числе, этнические политические партии, использование этнических символов и риторики в политической практике. Для стран Латинской Америки долгое время этнический аспект политики не был характерным. Однако за последние два десятилетия коренное население стало реальной политической силой, выдвигая социально-политические требования, организуя акции протеста. Неэтнические партии часто выступают в поддержку индигенного населения.

Важной приметой времени стало создание индигенными движениями собственных политических партий. Некоторые из них вполне успешны, получая более 10% голосов на выборах различных уровней. В условиях многопартийности даже небольшой процент голосов позволяет выдвигать своих представителей на муниципальные и правительственные должности, вплоть до министерских, обеспечивая дальнейший рост политического влияния.

Рассматривая существующие мнения по изучаемой проблематике, автор отмечает, что некоторые исследователи связывают подъем национальных движений в странах Латинской Америки с институциональными реформами 1990-х годов, которые облегчили создание новых партий. Другие видят причину в утрате влияния старыми политическими партиями, особенно левого толка. Однако данные аргументы убедительны, по мнению автора, для анализа возникновения этнических партий, но они не объясняют, почему одни партии успешны, а другие терпят неудачу.

Главной причиной электоральной успешности этнических партий, в частности боливийского «Движения к социализму» (Movimiento al Socialismo MAS), автор считает совмещение в партийных программах этнических и популистских требований. Понятию «популизм» Р. Мадрид уделяет особое внимание, поскольку оно крайне неоднозначно. Одни исследователи связывают популизм со специфичными направлениями экономической политики, другие считают его главной характеристикой социальную базу: однородное по составу мультиклассовое городское население

ние; третьи видят важнейшую черту популизма в сильном лидере, способном мобилизовать массы личным примером.

Р. Мадрид характеризует популизм как стратегию управления, выстроенную авторитетным лидером, которая основана на противопоставлении широких масс и элиты. Даже если популистский лидер является выходцем из элиты или среднего класса, в своей политике он ориентируется на потребности малообеспеченных слоев, используя для их мобилизации принятый в этих слоях стиль поведения, речи, одежды. Эти элементы повседневной, бытовой культуры важны, поскольку они наглядно отличают малоимущих от их главных противников – политической и экономической элиты [Madrid, 2012, p. 7–8]. Автор выделяет также несколько видов популизма: традиционный; неолиберальный, ориентированный на рыночные механизмы; и наконец, этнопопулизм. Определение популизма, предложенное автором, далеко не по всем параметрам совпадает с общепринятым, оно в значительной степени опирается на социокультурные и антропологические характеристики.

В отличие от многих традиционных индигенных партий, успешные латиноамериканские движения сочетали «узкую» этническую программу с «широкой» популистской, активно сотрудничая с лидерами других движений, возглавляемых белыми и метисами. Они сосредоточивали свое внимание на беднейшем электорате, поддерживая популистские требования ограничения иностранного вмешательства в экономику страны, перераспределения доходов в пользу малообеспеченных слоев, усиление позиций государства в экономике. Движения, возглавляемые лидерами-метисами, в свою очередь, поддерживали требования партий коренного населения.

Автор уделит внимание не только культурным различиям, но и биологической, расовой метисации, оказывающей серьезное влияние на этническую политику в регионе. В колониальную эпоху межрасовые браки были запрещены. После обретения независимости в латиноамериканских странах расовая дискриминация была отменена, но последствия «пигментократии» (pigmentocracy), когда цвет кожи является показателем социально-экономического статуса, зачастую сохраняются.

В XX в. правительства латиноамериканских государств осуществляли ассимиляционные проекты, направленные на включение коренного населения в «единое общество», механизмом вклю-

чения выступал литературный испанский язык. Ассимиляционное давление было особенно сильным в городах, куда мигрировало коренное население в поисках работы, что привело к резкому сокращению во второй половине XX в. числа говорящих на индигенных языках. Кроме того, переходя на испанский язык, люди начинали идентифицировать себя с метисами, а не с индейцами.

Индийские языки, наряду с другими компонентами традиционной культуры, лучше сохраняются в сельской местности. Индейскую идентичность в начале XXI в. сохраняют 35% населения Боливии, 31% населения Гватемалы, 18% – Перу. Даже те люди, которые считают себя метисами, сохраняют особенности индейских этнических культур.

Длительные процессы метисации населения в регионе, по мнению автора, не уничтожили этнической дискриминации, хотя способствовали размыванию этнических границ и препятствовали жесткой этнической поляризации. В современной литературе по расовым проблемам в Латинской Америке наиболее распространена модель расового континуитета – спектра переходящих друг в друга расовых типов от «черных» (индейцев) до «белых» (потомков испанцев). Расовая принадлежность, как показывают современные исследования, отражается также в избирательных предпочтениях.

Далее в работе автор подробно анализирует проблемы этнопопулизма в регионе. Сравнительный анализ причин успехов и провалов национальных движений исследователь считает не только прикладной, но и важной теоретической проблемой. Автор подчеркивает, что влияние индигенных движений на демократические процессы также является важным аспектом изучения. Этой проблеме посвящена глава «Индигенные партии и демократия в Андах».

Из семи стран Латинской Америки за период с 1997 по 2009 г. наилучшие электоральные показатели продемонстрировало боливийское «Движение к социализму». В 2002 г. партия заняла второе места на выборах, а во всех последующих выигрывала с большим отрывом. Лидеру партии Эво Моралесу дважды удалось победить на президентских выборах (в 2005 и 2009 гг.). Многие исследователи связывают столь очевидный успех с институциональной реформой 1990-х годов, децентрализацией и принятием смешанной избирательной системы. Успеху способствовало объе-

динение в партийной программе индигенных и популистских подходов.

Ряд особенностей этнического ландшафта Боливии сделали это сочетание успешным. В 2001 г. 49,4% населения старше шести лет говорили на языках этнолингвистических групп коренного населения – кечуа (27,6%) и аймара (18,4%) [Madrid, 2012, p. 38]. Около 75% жителей страны жили практически на уровне черты бедности и подвергались расовой дискриминации. С середины XX в. правительство взяло курс на «унификацию», объединив коренное население в общей категории «крестьяне», и прекратило преподавание национальных языков в школе. В последнее десятилетие от 60 до 70% жителей страны идентифицируют себя как метисы. При этом до 70% из них говорят на индейских языках и сохраняют элементы традиционной культуры. Такова этническая среда, в которой действуют современные партии Боливии.

На выборах 1999 г. MAS получила 3,3% голосов избирателей; только в западном высокогорной районе страны, где расселились индейцы, их доля достигла 7,8%. Однако в 2002 г. за MAS проголосовали уже 20,9% избирателей, причем за региональную партию в ее «национальном» округе Кочабамба отдали голоса 37,6% избирателей, а в восточном равнинном департаменте Санта Крус – 10,2%. На общефедеральных выборах 2005 г. результаты превзошли самые смелые ожидания сторонников партии. Ее лидер Э. Моралес как претендент в президенты получил 53,7% голосов, причем рост числа голосов был очень высоким и в западных «индигенных» округах, и в равнинных восточных – 55,2 и 33,2% соответственно.

На выборах 2009 г. за Моралеса проголосовали 64,2% избирателей. В законодательных органах представительство партии достигло 67% в Палате депутатов (87 мест из 130) и 72% в Сенате (26 из 36 мест). Партия, таким образом, контролирует все важнейшие политические институты в стране. Одной из главных причин успеха автор считает опору на индигенное население страны. Для MAS первоначально такой «точкой» стал кечуазычный регион в департаменте Качабамба, но очень скоро такая же поддержка была получена и от аймаразычного населения страны, а затем и испаноязычных граждан.

Инклюзивные стратегии партии по отношению к метисам и белым с начала 2000-х годов строились на постоянных контактах с организациями беднейших и средних классов городского населения. Более тесное взаимодействие осуществлялось с организациями левого крыла, хотя MAS получало поддержку и правых организаций. В конечном итоге мультиэтническая коалиция, созданная партией, представлявшей первоначально интересы сельскохозяйственного профсоюза индейцев, выращивавших коку на горных плантациях, добилась беспрецедентных успехов, получив более 50% голосов избирателей на выборах 2005 г.

Движению Пачакутик (Pachakutik) в Эквадоре удавалось собирать от 15 до 20% голосов на президентских выборах и до 10% на выборах в законодательное собрание в 1996, 1998 и 2002 гг. [Madrid, 2012, p. 92]. Но в середине 2000-х годов его деятельность характеризовалась заметным сдвигом от этнопопулизма к этноцентризму, чем сразу же воспользовались политические конкуренты. Главным результатом деятельности партии стало гораздо более широкое представительство индигенного населения в политическом и культурном пространстве страны – от создания полинациональных органов государственной власти до мультикультурных программ в области образования. Несмотря на очевидные достижения в трансформации национальной политики, этнические дискриминация и неравенство в Эквадоре все еще сохраняются, считает Р. Мадрид [Madrid, 2012, p. 106].

Успехи, хотя и более скромные, достигнуты движением коренного населения Перу. Ситуацию в этой стране исследователь определяет как «этнопопулизм без этнических партий». Перуанские политические реалии последних лет служат примером электорального поведения в обществах с высоким уровнем межэтнического смешения. Поддержку получают те кандидаты, этническая принадлежность которых отлична от белой элиты Лимы. Так, коренное население поддержало Фуджимори, Толедо и Хумала, обладающих выраженной этнорасовой принадлежностью, хотя и не индигенной. Автор обращает внимание, что предвыборные программы всех названных политиков включали этническую повестку. В их командах были представители коренного населения, использовались региональные этнические символы, звучали лозунги индигенов. Однако преобладали популистские требования, поддер-

жанные лидерами партий и движений метисов и белых. Впрочем, популистская риторика, позволяющая одержать победу в избирательной кампании, как показывает опыт Перу, более удобна для оппозиции и становится обременительной после получения власти.

Опыт создания и деятельности индигенных партий за пределами Центральных Анд рассматривается на примере четырех стран – Гватемалы, Никарагуа, Колумбии и Венесуэлы. Институциональная среда здесь в 1990-е годы развивалась, казалось бы, в благоприятном для коренных народов направлении: в Колумбии и Венесуэле им были предоставлены места в законодательной власти, в Никарагуа территория расселения индейцев получила статус автономии. Но ни одной из организаций не удалось достичь электоральных успехов национального уровня.

Р. Мадрид привлекает внимание к тому, что партии ограничились только этнической повесткой и не поддержали ни одной из популистских программ. Впрочем, численность коренного населения в этих странах слишком мала (только в Гватемале она достигает 10% жителей страны), чтобы оказывать существенное влияние на политику общегосударственного уровня.

Подводя итоги работы, Р. Мадрид определяет важнейшие результаты и последующие направления исследований. Этнопопулизм, по его мнению, может приходиться в противоречие с общей демократизацией общества, особенно в ситуации получения власти одной из этнических групп на государственном уровне, как это произошло в Боливии. Одной из наиболее значимых исследовательских перспектив автор считает дальнейшее детальное выявление соотношений расовых, этнических, социальных характеристик общества и форм политического активизма на индивидуальном, групповом этническом и общенациональном уровнях [Madrid, 2012, p. 192].

Оценивая общие результаты работы, нельзя не признать продуктивность социально-антропологической методологии, междисциплинарный антрополого-политологический характер исследования позволяет более полно и детально раскрыть характер взаимовлияния политических и социокультурных процессов в конкретных ситуациях, странах, регионах.